

Мавочки и Дельчики №7

Детский литературный журнал

01.04.08

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

Журнал МАвочки и ДЕльчики выражает благодарность автору ЕЛЕНЕ ШАЛАМОНОВОЙ, которая перечислила на счёт журнала 2050 баллов сайта Стихи.ру.

*

Журнал МАвочки и ДЕльчики выражает благодарность автору ФИАТИКУ, который перечислил на счёт журнала 500 баллов сайта Стихи.ру и 500 баллов сайта Проза.ру

*

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

Сайт Ирины Алёшиной: Детские изречения

<http://irinaalechina.narod.ru/announcement.html>

Журнал «Голос Эпохи»

<http://golos-epochy.narod.ru/>

S

S

На фото: "Красавицы на дне рождения детского дома" прислано из детского дома в Плесецеке.

Д О Р О Г И Е Ч И Т А Т Е Л И !

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения

Журнал получен, хочется летать.

Что делать??? Вот сижу и улыбаюсь. 😊
Благодарю, что ВЫ такие - ЕСТЬ!!!
Я Вас Люблю, вот в этом Вам признаюсь...
Спасибо!!!! В дом пришла Благая Весть!!!

Спасибо ВАМ - организаторы, учредители, составители, все те, кто так много делает Доброго, Хорошего, Нужного и Необходимого для всех-всех нас. Поймите, это радость не только для детей, но и мы взрослые, получив... прочитав, словно становимся детьми. 😊
А разве плохо вернуться в детство и хоть на миг очутиться в сказке, в той Доброй Сказке, которую творите для всех нас - ВЫ!!!

Низкий ВАМ поклон и только самые Добрые и Светлые пожелания!!!
Творите, дерзайте, радуйте нас, а мы обязательно будем вашими читателями и почитателями. 😊

С теплом и любовью, Настя Полякова

Уважаемая редакция!
Спасибо большое за Ваш дивный детский журнал! И спасибо всем авторам, приславшим свои произведения для него. Пусть дети читают, а с ними - и их родители!
С уважением,
Людмила Уварова-Момджи

1. ЧЕ-ПУ-ХА! Елена Невесёлая

#

На заборе Чудо-Юдо
Чай потягивало с блюда,
А лягушки на суку
Распевали «ку-ку-ку».
Ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!

#

Вот какая че-пу-ха!))))))

Ехал кот на бегемоте,
Тормозил на повороте!
А гаишник крокодил
Штраф любезно заплатил!
Ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!

Вот какая че-пу-ха!))))))

По широкому бульвару
Топал ёжик с самоваром!
А за ним - ватрушки - вскачь,
И пирог прыг-скок, как мяч!
Ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!

Вот какая че-пу-ха!))))))

Волк с лисицей подружился,
А вчера на ней...женился!
В норке плачет их сынок -
То ли белка, то ль сурок!
Ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!

Вот какая че-пу-ха!))))))

Пел мышонок «тралли-вали»
В переходе, на вокзале.
А потом плясал с котом
И помахивал хвостом!
Ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!

Вот какая че-пу-ха!))))))

С

ГРУСТНЫЙ-ВЕСЕЛЫЙ МАЛЬЧИК

Павел Волченко

Мальчик был странный. Не нравились ему ни красивые машинки, с задорным жужжанием носящиеся на своих маленьких черных колесах по лакированному столу, ни пупырчатые цветастые мячи, ни даже огромные, почти с него ростом, роботы призывно мигающими лампочками под прозрачными шлемами. Мимо всех богатств игрушечного магазина он проходил без блеска в глазах, и только его любящие родители то и дело что-то выдергивали с переполненных полок и пытались вручить мальцу, но тщетно...

Мимо унылого мальчика с визгом пронесся совсем еще карапуз. Он вцепился своими маленькими пухлыми ладошками в красивый, почти как настоящий, красный паровозик и громко, заливисто верещал:

- Купи, купи, ну купи-и-и-и!

Вслед за ним быстрым шагом, подоспел легкий, сухонький старичок с пышными белыми усами. Его добрые, чуть подернутые белизной глаза, смотрели на родителей грустного мальчика просяще, будто он пытался извиниться взглядом за своего громкого внука.

- Ну что ты раскричался? Я тебе уже целый воз игрушек купил, а тебе еще и эту подавай! - он говорил легко, с чуть заметной улыбкой, почти не видимой за щеткой его пышных белых усов. И тут же, развернувшись лицом к грустному мальчику и, поучительно подняв палец, добавил, - Вот, смотри, этот воспитанный мальчик не шумит же, как ты. Ему я игрушку куплю, а тебе - нет, и пусть это будет тебе* уроком.

Карапуз как-то весь скуксился и закусил нижнюю губу. Его подбородок мелко затрясся, казалось, что сейчас он разразится криком, но он сдержался и только обиженно кинул короткий, завистливый взгляд на грустного мальчика.

- Ну, молодой человек, - нарочито уважительно начал старичок, величаво поглаживая усы, - какую игрушку ты хочешь?

Родители с надеждой посмотрели на сына, но тот, насупившись и крепко сжав губы, молчал. Старичок присел перед ним на корточки, положил руки ему на плечи и, улыбаясь задорными морщинками у глаз, сказал:

- Давай, не стесняйся! Это будет волшебный подарок! - он задорно стрельнул глазами в сторону поникшей мамы мальчугана. - От волшебных подарков отказываться нельзя.

Мальчик оторвал печальный взгляд от своих чуть испачканных ботиночек и с воодушевлением спросил:

- Правда, волшебный? - и тут же стушевался, будто испугавшись своего вопроса.

- Правда-правда! - старичок потрепал его уже и без того взлохмаченную шевелюру, - Самый что ни на есть волшебный!

- Тогда Товку! - выпалил радостный малец.

- Ну, пойдем искать твоего Товку, - старичок с кряхтением поднялся, - показывай дорогу!

Мальчик закрутился волчком на месте, не зная, куда ему пойти, заметался. Улучив момент, старичок подошел к родителям и тихо, прикрываясь ладонью, спросил - Что за Товка то?

В глазах мамы мальчугана блеснули слезы, она наклонилась чуть ближе к старичку и срывающимся шепотом сказала, - Щеночек у него был - черненький, лопухий... Убежал...

Старичок сразу приосанился, ухватил за руку своего крикливого внука, и, с усмешкой спросил, - Ну что, малец, не знаешь где твой Товка? - мальчик грустно мотнул опущенной головой, - Пойдем уж, покажу.

Он подвел мальчика к полкам, снизу доверху заставленным мягкими игрушками, встал на цыпочки, вытянувшись во весь свой небольшой ростик, и достал сверху его - Товку! Точно такого же: черного, с удивленно развернутыми висящими ушами!

- Держи! - старичок торжественно вручил ему щенка.

- Но он... Он же не настоящий! - тоска с горькой горечью обманутости нахлынули на мальчика с новой силой. Он хотел было сначала отшвырнуть игрушку, но едва замахнулся, как из глаз покатались прозрачные горячие слезинки, и он уткнулся лицом в её мягкий, пушистый бок. Мама хотела броситься к своему чаду. Она укоризненно посмотрела на старичка. Но тот сухеньким, доброжелательным голосом наставительно произнес:

- Это волшебный подарок! Ты не смотри, что Товка пока игрушечный - если ты будешь хорошим мальчиком, то он станет настоящим.

Мальчик утер слезы рукавом и спросил:

- Честно?

Внук, у которого уже прошла и обида, и зависть, точно так же, большими, широко раскрытыми глазами посмотрел на деда и спросил, - Честно-пречестно? А, деда?

Тот потрепал его по голове, и с легким вздохом сказал - Честно-пречестно...

* * *

- Вова, иди за стол! - Донесся с кухни добрый мамин голос.

- Не хочу! - Вова так увлекся игрой, что ему никуда не хотелось уходить. Он вывалил перед своим плюшево-настоящим Товкой кубики с буквами, ароматно пахнущие деревом и бумагой. Вова то и дела тыкал их в нос Товке и с натужным сопением складывал из них слова.

- Вот смотри, - он выбрал один из кубиков, - это буква "А", если ее положить сюда, то получится твое имя. Ну, давай, читай!

- Вова, за стол! - В мамином голосе появились строгие нотки. - Ты забыл, что обещал дедушке? Если не будешь слушаться, Товик не станет настоящим.

Вова торопливо вскочил с места, погладил еще раз вечно удивленную мордашку Товки.

- Ты пока читай, а я скоро.

Мама, хотела уже снова звать Вову, когда тот стрелой влетел на кухню, с ногами взгромоздился на чуть скрипнувший табурет и схватился за ложку.

- Мам, давай скорее, меня там Товик ждет!

Она поставила перед ним глубокую тарелку каши. Вова хотел было начать возмущаться, но, вспомнив о своем обещании, послушно зачерпнул полную ложку белых, сладко поблескивающих в молоке рисинок. Он старательно, ложка за ложкой съел всю огромную порцию, а потом еще и выпил большой стакан вкусного компота. Отодвинул от себя пустую тарелку, с сожалением отставил пустой стакан, сыто выдохнул.

- Спасибо, мам, - и сразу сорвался с табуретки в комнату.

Мама улыбнулась ему вслед и убрала со стола посуду.

В комнате, вместо живого Товки, Вову на том же месте в той же позе ждал плюшевый щенок.

- Ну почему ты не ожил, я же был послушным! - Вова обиженно уселся рядом с Товкой и по привычке погладил его по макушке. Тот искоса глянул на хозяина, и мальчику вдруг показалось, что в карих пуговках глаз Товки ярким огоньком блеснул щенячий задор. - Понял! Чем больше я буду делать хороших поступков, тем быстрее ты оживешь!

И, обрадовавшись этой своей идее, он схватил Товку, крепко прижал к груди, а затем подбросил его радостно вверх.

* * *

Прошла почти неделя, Вова всеми силами старался вести себя хорошо. Он пытался быть вежливым, прилежно учил уроки. Сначала нехотя, а потом уже с увлечением помогал маме по хозяйству. Только вот Товка настоящим становиться все не хотел и не хотел... Сначала Вова проверял его после каждого доброго дела, придирчиво осматривая со всех сторон, пытаясь заметить, как тот вильнет хвостом, или смешно пошевелит своим блестящим носом, но ничего не происходило.

Вова иногда даже подумывал о том, чтобы перестать вести себя хорошо, но стоило ему только собраться прекратить делать хорошие дела, как он вспоминал в глазах Товки тот, почти живой блеск.

Сегодня, на уроке рисования, он с особым усердием вспоминал этот блеск, пытался нарисовать Товку живым, таким как он его помнил. Сначала у него не получалось, но потом, Това на рисунке стал почти как настоящий! Вова даже вспомнил и нарисовал маленькое, чуть заметное белое пятнышко у него на лапе.

Учительница посмотрела на рисунок, удивленно сняла очки.

- Кхм, да он у тебя как живой! Оставишь его для выставки? - она выжидающе посмотрела на Вову.

Вова провел пальцами по шершавому листу, будто пытаясь погладить того, настоящего Товку, подумал, что повесит этот рисунок на стену над своей кроватью.

- Забирайте! - неожиданно для самого себя сказал он, - Я себе еще нарисую!

И почему-то обрадовался этому своему поступку.

* * *

Из школы он шел в ожидании чуда. Ему казалось, что именно сегодня должно произойти что-то сказочное, волшебное. Он шел по золотой, осенней аллее вприпрыжку, размахивая портфелем и заворожено смотря вверх, где высоко-высоко, кроны величавых тополей роняли свои желтые с коричневыми крапинками листочки.

Вдруг, прямо перед ним, кто-то гавкнул тонюсеньким голоском. От неожиданности Вова даже выронил портфель. Он и боялся, и хотел посмотреть вниз, увидеть, кто это так тоненько тьякнул? Медленно, словно страшась разрушить чудо сегодняшнего дня, он опустил глаза и...

- Товка!!! - Вова схватил и поднял над собой грязного, взлохмаченного щенка, - Товка, ты ожил!

Он прижал к себе дрожащего Товку, побежал домой, но вспомнил о портфеле, метнулся назад, неуклюже закинул ляжку на плечо и стрелой понесся домой.

Сразу с порога он закричал, - Мама! Товка ожил!

Мама, вышедшая навстречу, хотела было поругать Вову за вымазанную рубаху, но, увидев его счастливые глаза, только сказала:

- Вот видишь, а ты не верил что подарок волшебный. Иди, мойся, чушка, и Товку искупай.

Вова уже взялся за ручку двери ванной, но остановился и задумчиво спросил:

- Мам, а если я перестану вести себя хорошо, Това снова станет игрушкой?

- Не знаю, но ты лучше не рискуй, а теперь давай - бегом в ванну! - и она, шутя, подхлестнула его полотенцем по спине.

Вова шустро прошмыгнул в ванную и оттуда донесся звук льющейся воды. Мама прислушалась - моется ли Вова, а потом закинула полотенце на плечо и пошла в детскую, прятать плюшевого щенка. Она открыла дверь, осмотрелась, но нигде его не увидела...

* * *

По улице быстро шагал сухонький, с веселым прищуром старичок. За ним, еле поспевая, вприпрыжку, мчался внук, крепко прижимавший к груди милого, плюшевого щеночка.

- Деда, а деда! - громко крикнул карапуз на ходу.

- Чего тебе, внучок? - старичок остановился, и молодцевато развернулся на месте.

- А разве тому грустному мальчику больше не нужен Товик?
- Его настоящий Товик вернулся, и теперь он уже не грустный, а веселый мальчик! - старичок весело подмигнул малышу.
- Так значит этот, - малыш ткнул пухлым пальчиком в щенка, - совсем-совсем не волшебный?
- Конечно, волшебный, только ему нужен был его Товик, а этот твой.
Громко щелкнули сухие старческие пальцы, и, только что бывший неподвижной игрушкой, щенок развернулся и горячо лизнул карапуза в нос.

Я БЕГУ К БАБУШКЕ

Северина Школьников

Есть под горкой речка,
Домик и крылечко,
Садик есть и огород.
Там меня бабуля ждёт.

У моей бабули
Седая голова,
Ласковые руки,
Добрые слова.

Испечет мне бабушка
С творогом ватрушки,
Поиграем с бабушкой
В прятки и домушки,

Бабушка нарядное
Сшила кукле платье.
Поучусь у бабушки
Шить и вышивать я.

Я ей помогаю
Вдеть в иголку нитку,
Сама поливаю
Цветик маргаритку,

С бабушкой цыпляток
Во дворе кормлю.
Милая бабулечка,
Я так
её
люблю!

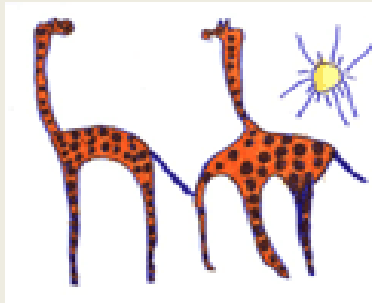

Рис. Маши Гриченко, 6 лет: "Жирафы"
прислал Иван Мельник

СКАЗКА О КОСМИЧЕСКОМ ОДИНОЧЕСТВЕ. ЕЛЕНА ТРУСОВА.

Окончание. Начало в №6.

Пролетая мимо тусклой красной звезды, она разглядела одинокую фиолетовую планету. Эта планета дремала и поэтому не сразу ответила на приветствие Кометы.

- Что ты здесь делаешь, Комета? - спросила она космическую странницу.

- Я облетела почти всю Вселенную, - ответила Комета, - для того, чтобы стать вечным спутником какой-нибудь планеты. Мне хотелось бы всегда быть рядом с такой одинокой планетой, как ты!

- Не стоит, - закричала в ответ Фиолетовая планета. - Моё красное солнце умирает. Мне не нужен никто, кроме него.

- А что будет с тобой после того, как твоё солнце погаснет? - испуганно спросила Комета.

- Этого никто не знает, - философски ответила Фиолетовая планета. - Но когда-нибудь я это обязательно узнаю. Я подожду - у меня ещё есть время, пока моё красное солнце изредка согревает меня своими усталыми лучами.

- Прости, Фиолетовая Планета! - Комета взмахнула своим огненным хвостом и вновь пустилась в своё нескончаемое странствие по просторам Вселенной.

Однажды в чёрной космической дали, она увидела яркую жёлтую звезду, вокруг которой вращалась красивая зелёная планета. Миром и покоем веяло от её пушистых боков, сплошь покрытых лесами. Комета издали улыбнулась Зелёной планете:

- Здравствуй, Зелёная планета!

- Здравствуй, Комета! - улыбнулась ей в ответ планета. - Кто ты, откуда и куда ты летишь?

- Я Комета, я облетела почти всю Вселенную, - ответила путешественница, - для того, чтобы стать вечным спутником какой-нибудь прекрасной планеты. Мне хотелось бы всегда быть рядом с такой мирной планетой, как ты!

- Оставайся рядом со мной! - обрадовалась Зелёная планета. - Ты будешь рассказывать мне о своих странствиях, о том, что ты видела на своём пути, а я поделюсь с тобой моей тысячелетней мудростью. Я тоже много видела и много узнала за те миллионы лет, что скитаюсь по просторам Вселенной вместе с моим жёлтым солнцем. Нам будет хорошо вместе!

И Комета изменила свой путь. Она стала постепенно сужать круги своей орбиты, быстро вращаясь вокруг Зелёной планеты. Они переговаривались, шутили, рассказывали друг другу интересные истории. Комете очень понравилось общество Зелёной планеты.

Но когда до поверхности планеты было уже рукой подать, неожиданно навстречу Кометы вдруг выдвинулось что-то большое и грозное. Оно стало на пути космической странницы.

- Кто ты? - испуганно спросила Комета. - Почему ты стоишь на моём пути?

- Я - Луна, я - единственная спутница Зелёной планеты. Я никому не позволю стать другим спутником. Запомни, Комета, тебе лучше улететь отсюда под добру-поздорову и никогда больше не показываться в окрестностях нашего жёлтого солнца! А иначе... Я не люблю конкурентов!

Комета с ужасом разглядывала тёмную уродливую поверхность Луны. Всю её усыпали осколки комет и астероидов, разбившихся по пути к Зелёной планете. Луна зловеще усмехалась и недобро хмурилась.

Ничего ей не ответила Комета, просто повернулась к чёрной глубине космоса, взмахнула на прощанье своим огненным хвостом, и стала медленно удаляться из системы жёлтой звезды. Её бегство увидела Зелёная планета и отчаянно закричала вслед:

- Куда же ты, Комета? Почему ты покидаешь меня, не сказав ни слова на прощание?

- Прости! - тихо ответила Комета. - Я не смогу остаться рядом с тобой - ведь у тебя уже есть Луна!

- Ну и что же? - удивилась Зелёная планета. - Луна нам не помешает! Взгляни, какая она добрая и милая! Она будет рада тебе, Комета!

Путешественница обернулась и увидела, что Луна обратила к планете свою светлую сторону - милую, ласковую и нежную. Тогда она поняла, что Зелёная планета никогда не видела тёмной стороны Луны и не знает, на какое коварство способна её спутница.

- Прости! – повторила Комета. – Ты уже сделала свой выбор. Наши орбиты больше никогда не пересекутся – ведь у каждой из нас свой путь.

И она стала медленно удаляться вглубь космоса. Зелёная планета отчаянно взывала ей вдогонку:

- Не покидай меня, Комета! Если не хочешь быть моей спутницей, то хотя бы останься в системе жёлтого солнца! Нам ведь было так хорошо вместе!..

Комета грустно плыла по своей орбите, удаляясь от жёлтой звезды. Зелёная планета печально смотрела ей вслед, а двуликая Луна ехидно улыбалась. Комете было очень грустно: она знала, что таких зелёных планет очень мало в космосе, и невелик шанс встретиться ещё с одной такой же!

Но когда Комета выплыла на простор Вселенной, огляделась вокруг, увидела, как прекрасен и невероятно огромен мир, то поняла: ещё не всё потеряно! Она воспрянула духом и вновь пустилась в своё бесконечное странствие.

Мелькали годы и столетия, проходили тысячи и миллионы лет, а Комета всё неслась по необозримым просторам безбрежного океана Вселенной. Она миновала множество звёздных систем, но ни в одной из них не нашла для себя приюта. Она пролетала мимо туманностей и галактик, бесконечно далёких от неё. Ей встречалось множество планет и метеоритов, но нигде она не почувствовала себя на своём месте. Сёстры-кометы почти перестали встречаться на её пути, их орбиты больше не пересекались. Скорость её полёта стала совсем медленной, и Комета получила возможность спокойно оглядываться по сторонам. Однажды она увидела, что вдали замерцала знакомая звёздная система, – то место, где родилась космическая путешественница. И тогда Комета поняла, что её путь подходит к концу.

Вдруг вблизи от родимой звезды она увидела яркое золотистое сияние – то был свет прекрасной новой звезды. И Комета почувствовала, что её неудержимо влечёт эта незнакомая звезда, её захотелось хотя бы одним глазком взглянуть на новую соседку.

Она направилась туда и увидела, что вокруг светила вращается одна-единственная бирюзовая планета. Комете очень было интересно узнать, нравится ли незнакомой планете обитать в этом отдалённом уголке Вселенной, где почти никогда не бывает гостей и путешественников.

Бирюзовая планета тоже заметила Комету. Она ласково приветствовала космическую скиталицу:

- Здравствуй, незнакомка! – сказала Бирюзовая планета. – Кто ты?

- Я – Комета, – ответила путешественница. – Я избородила всю Вселенную!

- Как интересно! - восхитилась Бирюзовая планета. - Наверное, ты видела много интересного на своём пути?

- О, да! - ответила Комета. - Я видела невероятные чудеса в разных уголках Космоса!

- Пожалуйста, расскажи мне об этом, Комета! - взмолилась Бирюзовая планета. - Я так давно не видела никаких путешественников! Здесь такая глушь! Даже метеориты - и те редко пролетают здесь! Будь моей гостьей! Комета задумалась над приглашением. С одной стороны, ей следовало возвращаться домой, туда, где она родилась. С другой стороны, очень хотелось поговорить с Бирюзовой планетой. В конце концов, Комета решила, что она может позволить себе задержаться, чтобы поболтать с соседкой, на какую-нибудь тысячу лет. Домой вернуться никогда не поздно!

И Комета изменила свою орбиту, стала медленно вращаться вокруг Бирюзовой планеты. То приближаясь к ней, то отдаляясь вновь, космическая скиталица рассказывала своей новой знакомой обо всех чудесах, виденных ею за время своих странствований по Вселенной. Бирюзовая планета внимательно слушала её, восхищалась, ахала, задавала вопросы. Ободрённая Комета пускалась в дальнейшие рассказы, радостно вспоминала всё новые и новые приключения, а потом с интересом внимала словам Бирюзовой планеты. Однажды планета спросила:

- Скажи мне, Комета, вот ты так много странствовала по Вселенной, так много видела и узнала. Твоим путешествиям и рассказам о них не видно конца! А о чём ты мечтаешь, Комета?

Комета немного погрустнела:

- Когда-то я мечтала о том, чтобы моё путешествие закончилось. Мне хотелось стать спутником какой-нибудь большой планеты, чтобы навсегда остаться рядом с ней и вместе вращаться вокруг её светила. Но моя мечта не сбылась - у всех планет есть спутники, зачем им комета? Планета тяжело вздохнула. Собеседницы помолчали, затем комета поинтересовалась:

- А о чём мечтаешь ты, Бирюзовая планета?

Планета мечтательно зажмурилась:

- Знаешь, я всегда мечтала о дальних путешествиях, о незнакомых звёздных системах, о бездонных просторах Вселенной! Мне так хотелось всё это увидеть, всюду побывать!.. Но не суждено - я буду вечно вращаться на своей орбите вокруг золотистой звезды, и никогда никуда не полечу!.. Я буду вечно ждать гостей - таких путешественниц, как ты, Комета, которые мне расскажут о том, что происходит в Космосе! Жаль, что ты скоро улетишь от меня...

- Скоро улечу? - встрепелась Комета. - Разве прошло много времени? Я не успела рассказать тебе и сотой доли своих

приключений!

- Увы, это так, - грустно вздохнула Бирюзовая планета. - Ты вращаешься вокруг меня уже три тысячи лет, и если не изменишь свою орбиту в ближайшее время, то тебе придётся навсегда остаться в этой звёздной системе.

- Как жаль! - опечалилась Комета. - Мне так не хочется расставаться с тобой! Ты - такая интересная собеседница, мы понимаем друг друга, и мне ещё ни с кем не было так хорошо, как с тобой!

Бирюзовая планета обрадовано воскликнула:

- Так оставайся со мной, Комета! Зачем тебе улетать? Ты станешь моей спутницей, будешь вечно кружиться рядом со мной в пространстве под лучами золотистой звезды, будешь вечно рассказывать мне о своих странствиях! А когда ты захочешь отдохнуть, я расскажу тебе о тех, кто пролетал тут до тебя, о том, что они видели и где бывали! Мы вместе будем любоваться необозримой Вселенной и ждать новых гостей! Мы будем рады всем - кометам, метеоритам, блуждающим звёздам! Оставайся со мной, Комета!

Комета немного подумала и ответила:

- Спасибо тебе, Бирюзовая планета! Мы исполним наши мечты. Я останусь с тобой! Я стану твоей спутницей и проведу рядом с тобой всё оставшееся мне время! И пусть всё будет так, как ты захочешь!

Обрадованная Бирюзовая планета тихонько прошептала:

- Поверь мне, Комета, ты никогда не пожалеешь о том, что решила остаться со мной! Мы знакомы с тобой всего три тысячи лет, но мне кажется, что мы знали друг друга целую вечность! Признаюсь: я всю жизнь ждала встречи только с тобой! Во всей Вселенной нет никого лучше тебя, моя Комета!

Комета радостно засмеялась и закружилась вокруг Бирюзовой планеты в удивительном космическом танце. Золотистая звезда с улыбкой смотрела на них и радовалась новой подруге. Бирюзовая планета сияла, словно маленькое светило, и не сводила глаз со своей новоявленной спутницы. А больше все радовалась Комета - ведь её мечта осуществилась! Её космическое одиночество наконец-то закончилось. Комета поняла, что ради того, чтобы обрести свою Бирюзовую планету, стоило пересечь целую Вселенную!

2006 год

☐ eee☐eee☐eee☐eee☐eee☐eee☐eee☐eee☐ eee☐

КОМАРИК В ТРУБЕ

Юрий Лысаков

Бу-бу-бу, бу-бу-бу,
Залетел комар в трубу,
Дул трубач в нее напрасно:
Комару в трубе – прекрасно.

Чтобы звук в трубе был чистым,
Надо вызвать трубочиста.
И трубач, и трубочист,
А потом еще флейтист,

Комара в трубе гоняли,
Выгнать не смогли, устали.
С комаром закончив спор,
Заклучили договор -
Днем трубач в трубу трубит,
Ночью в ней комарик спит.

МОРЕ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

Татьяна Свичкарь

Дуся лежит в своём саду, прямо на траве и делает «секретку». Лежать на траве вообще-то запрещено, хотя она и теплая, даже горячая. Какой она еще может быть в солнечный и жаркий июльский день? Но бабушке всегда кажется, что с Дусей что-нибудь случится. Или она потеряется, или под машину попадёт, или, что вернее всего, заболит. Поэтому даже сейчас, в жару, Дуся в колготках и в трикотажном платьице с длинными рукавами. А лежать полагается на подстеленном старом коврик. Хотя на травушке-муравушке гораздо приятнее. Кстати, «секретку» её научила делать сама же бабушка. Она понимает, что внучке одной скучно. У девочки восьми лет должны быть подружки. Но как быть, если на их улице в ветхих коттеджах

остались одни старики, а далеко пускать Дусю нельзя. Ходить же с ней хотя бы в тот далёкий двор, где недавно поставили разные качельки-лазилки, некогда.

На бабушке всё хозяйство. Мало того, что сад-огород, где с весны до осени, не разгибаясь, пашешь, пашешь... Но и домашние дела надо сделать вовремя. Особенно, чтобы обед был готов к полудню. Когда на считанные минуты прибегает с работы Надя – Дусина мама.

Маму Дуся видит мало. А отца ещё реже, но она о нём не скучает. Отец появляется несколько раз в год, как праздник. А праздники, всем известно: это такое дело, вот они тут, а вот их и нет уже. Отец всегда привозит с собой какую-нибудь живность. Он знает, что любезнее сердцу Дуси ничего не придумать. Крольчонок с шелковистой белой шерсткой, крошечные, живые как ртуть, хомячки, рыбки, непостижимым образом живущие в воде... И даже если Дуся обижена на него за долгое отсутствие, стоит отцу с хитрым видом вынуть из-за пазухи банку с беспокойными хомячками, как она в полном восторге кидается ему на шею. Бабушка поджимает губы. Она и к хомякам не слишком дружелюбна: («Бедные! Как плохо им жить в стеклянной банке! Животных надо или содержать хорошо, или отпускать!») И отца не выносит.

Всё время повторяет, что он никогда не любил ни Дусину маму, ни саму Дусю. («А иначе б в каждую дочкину болезнь сидел тут как тут, за руку держал!»).

Но бабушка всегда ворчит, и Дуся воспринимает это уже как неизбежное, неотделимое от бабушки, как её мягкий ворсистый халат вишневого цвета.

А вот по маме Дуся скучает. Мама приходит поздно вечером, когда маленькая стрелка на часах уже движется от цифры восемь к цифре девять. Она шьет красивые занавески и не может уйти домой, пока не закончит свою работу. Для дома мама тоже сшила занавески, бабушка сказала – «из ничего», из разных кусочков, хранившихся в шкафу. А получилось хорошо. Сами шторы голубые, а оборки синие. Любимые Дусины цвета. Цвета воды, моря.

На море они с мамой ездят по воскресеньям. Правда, бабушка говорит, что море не настоящее, это Волга из-за плотины так разлилась. Когда море – берегов не видно, и вода солёная, «а не такая, прости Господи, мутная, пресная и холодная». А какое Дусе дело, если каждые выходные у нее праздник?

Первая радость – поездка в автобусе: в их маленьком городе они всё пешком ходят, но на пляж надо ехать. И стоя ехать еще веселее, чем сидя – качает, как на корабле.

Потом город кончается, остаются просторно стоящие дома в два и три этажа – дачи. Дальше и вовсе – зелёная лужайка, автобусное кольцо, и за черной резной оградой сияет, радуясь встрече с Дусей, «море». Можно разуться, чего дома никогда не позволяют, и бежать к нему, утопая в песке, который нещадно жжёт босые ножки. И вот песок перестает быть сыпучим: он гладкий, плотный и уже даже не прохладный, а от резкости перехода – холодный. И волны, которые Дуся не кажутся мутными, заплёскивают ступни, манят спрятанным неподалеку под водой блеснувшим камешком, метнувшейся маленькой рыбкой...

Мама расстилает на песке широкое полотенце. Она знает, что Дусю трудно вытащить из воды, но надо не упустить ту минутку, когда пора выманить плещущую и подвизгивающую от счастья девочку на берег, сменить бельишко, уложить возле себя, завернутую в полотенце, согреть. И Дуся больше не отойдёт, если начать ей что-нибудь рассказывать: незатейливые случаи из детства, сказки Андерсена...

Детство уравнивает их – прихлебыванием лимонада из одного стаканчика, острой жалостью, что нечем угостить подошедшую к ним чёрно-белую собаку, сосредоточенным поиском в песке темных гладким камешков – на память, и счастьем от находки. Они настолько сближаются за этот день – единственный в неделе, что вечером Дуся засыпает, держа маму за руку. Она верит, что если держать достаточно крепко, мама не уйдёт завтра на работу.

А утром бабушка опять скажет ей, что рано-рано за мамой приехал её самый главный начальник и увёз на машине, потому что без мамы никак не идёт дело.

...Дуся уже знает, что в «секретку» на блестящий фантик надо положить разноцветные стеклышки или сорванный в саду цветок. Но она кладёт бумажку, на которой карандашом, печатными буквами написала: «Хочу маму навсегда». Осторожно прикрыла осколком стекла (у него такие острые края!) и засыпала землей. Может быть, фея из маминых сказок услышит её, Дусю?

СТИХОТВОРЕНИЯ К ПАСХЕ

Елена Шаламонова.

Как люблю я праздник Пасхи!
Приготовлюсь к четвергу –
Бабушка яички красит,
Я ей тоже помогу.

На скорлупке хрупкой, тонкой

Для людей, для красоты
Крашу кисточкой тихонько
Крестик, солнышко, цветы.

В светлый праздник Воскресенья
Подарю своим друзьям
По яичку, с поздравленьем
И скажу: «Раскрасил сам!»

Птицы радостно запели,
Вновь весна-красна идёт!
Перед Пасхой, за неделю,
Первой вербушка цветёт.

Мир заполнился весельем,
Греет солнышко, тепло.
Праздник Пасхи в воскресенье,
Как на улице светло!

А у бабушки Наташи
Куличей красивых – ряд,
Да поднос яиц покрашен
Для детей и для внучат.

Пасха нежная с изюмом
И тарелка пирогов!
Тихо ели мы, без шума,
Было вкусно нам без слов...

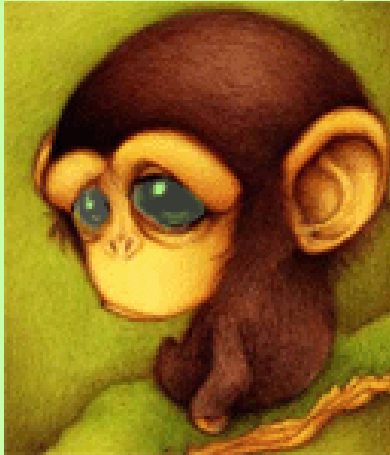
ИЗ РАССКАЗОВ ДОМОВОГО. ЧАСТЬ 5.

Андрей Огурчиков. (Yoker) (Начало в № 21)

Глупыши и Вреды

Как вы уже смогли убедиться, вместе с людьми живёт достаточно большое количество представителей Крошечного Мира. Большинство из них добрые и милые, некоторые когда-то были дружны с людьми, о ком-то человечество даже и не подозревает. Плохих, злых жителей Крошечного Мира не так уж много, но, благодаря своему характеру, они известны людям. Сегодня я расскажу вам о двух видах представителей "плохих" существ. По правде сказать, злыми можно назвать только Вредов, потому что

Глупыши почти всегда вызывают только жалость, а не злят или обижают людей. Итак, сегодня вы узнаете о Вредах и Глупышах. Начну я, пожалуй, с более безобидных Глупышей.

Они – кочевники, поэтому живут в самых разных местах, нигде надолго не задерживаясь. Глупыша можно спутать с маленьким мышонком, но в отличие от грызунов они имеют тёмно-коричневую шерстку, красивые, но очень грустные изумрудного цвета глаза, и никогда не вырастают больше трёх-четырёх сантиметров в длину. Кроме того, Глупыши или, как я их иногда называю, мышкуны, умеют ходить на задних лапах. Много лет назад они всячески помогали людям, выполняя различные поручения. Но почти всегда помощь Глупышей приводила к разным нелепым ситуациям или даже создавала серьёзные проблемы. Дело всё в том, что мышкуны не блещут умом и сообразительностью. Они с большим удовольствием принимаются за поручения, но почти всегда неправильно их выполняют. Хотя потом искренне раскаиваются. Провинятся в чём-нибудь, и смотрят на вас своими большими виноватыми глазами, осознавая свою ошибку. Злость уходит, прощаешь их, а завтра всё повторяется снова.

Скажешь, допустим, Глупышу, чтобы он обувь принёс, так он всю и принесёт. Или попросишь молока в кружку налить, так мышкун не успокоится на одной, и будет наливать, пока или молоко не закончится, или кружки. "Как же одно существо, да ещё такое маленькое, может обувь приносить и молоко наливать?" – наверняка заинтересуетесь вы. Дело всё в том, что в случае необходимости Глупыш может позвать на помощь ещё нескольких сородичей. Что не сможет один, обязательно смогут несколько. К сожалению, Глупыши с возрастом не умнеют, поэтому не стоит просить помощи у молодого или старого мышкуна. Результат будет одинаков.

Да ещё их найти надо сначала. Между прочим, эти маленькие существа настолько запали в душу людям, что они стали называть "глупышами" своих детей, которые по каким-то причинам попали

впросак, а смешное, с ошибкой выполненное, или же странное дело стали называть "глупостью". Поэтому, если вы слышите слово "глупыш", не спешите искать поблизости мышкунов. Может быть, это говорят вам или кому-то рядом. В таком случае можно рассказать всем желающим, откуда это слово произошло.

Но если Глупыши всё делают неправильно, не специально, сами того не желая, то у Вредов смысл всей жизни – напакостить как можно больше. И надо сказать, это довольно неплохо у них получается. Вреды немного больше Трунов, рост у них около семи-восьми сантиметров. Внешне Вреды похожи на людей. Только что руки, ноги и туловище покрыты густой фиолетовой шерсткой, на голове нет волос, а сама она очень большая. И шныряет такое большеголовое существо по дому, выискивая возможность подстроить кому-нибудь пакость. Большая голова у Вреда не случайное уродство. Благодаря этому они могут внушать свои мысли другим, влияя на чужие поступки. К счастью, над жителями Крошечного Мира Вреды власти не имеют, а потому не могут внушить им ни одной, даже самой маленькой мыслишки. Зато люди очень восприимчивы к воздействию Вредов. С возрастом это, правда, проходит, но не у всех и не всегда. Поэтому любимая забава Вредов – это заставить человека сделать что-нибудь нехорошее. Толкнуть соседа, например, обидеть кого-нибудь, или игрушку отобрать. Если человек заплачет, или начинается ссора, то Вреды собираются рядом, скачут от радости, хлопают в ладоши и злобно смеются. А люди потом пытаются понять, что заставило их так поступить, даже не подозревая, что это Вреды виноваты. К счастью, если человек хороший и добрый, то Вреду очень трудно заставить его сделать что-то плохое. А если противный и нехороший, тогда никаких проблем у Вреда не будет.

Раньше, кстати, Вреды не умели влиять на людей, и никогда с ними не сталкивались. Но, увы, человечество само стало искать "дружбы" Вредов. Не понимали они, что никакой дружбы с этими злыми существами быть не может, ведь Вредам безразлично,

кому пакостить – другу или недругу. Хотя нормальные люди с Вредами старались не общаться и внимания на них не обращали. А вот злые, завистливые, нехорошие люди – те всячески пытались заставить Вредов помочь им. Люди даже придумали такой ритуал: если им надо было как-то напакостить, а идей о том, как это сделать, не было, то они бежали к Вредам с подарками и кричали – "На, Вред!" или "Вред, на!". Таким образом они просили Вредов внушить им свои нехорошие мысли. Постепенно и Вредам, и людям этот союз стал нравиться, и они всё чаще стали общаться между собой. У особо нехороших людей был даже свой личный Вред, которого они носили в карманах одежды.

Вот с тех пор люди и стали подвластны Вредам, и появились слова "вредина" и "навредить", произошедшие от сотрудничества людей и Вредов. Возможно, вы спросите меня, где живут Вреды. Простите, но этого я вам не скажу. Вы ведь не хотите стать врединами? И я этого не хочу.

СКАЗКА О ГОРОДЕ СПЯЩИХ

(или: КАКОЙ ХОРОШИЙ ДЕТСКИЙ САД! И ЖУТКИЙ ГОРОД СПЯЩИХ.)
Наталия Сидоренко

В этот день рано утром ясное Солнышко, как всегда, проснулось и сладко потянулось лучами. Из серого облачка, как из умывальника, выжало немножко дождя, чтобы умыться ним, а белым облачком утерлось, как полотенцем. Первым делом, улыбнулось всему миру, а затем, деловито потеряв руки, приступило к другим занятиям: пробуждению птиц, зверей, людей. А в полдень нужно войти в зенит, чтобы дать людям время на отдых. Пока же Солнышко напустило в комнаты солнечных зайчиков, которые озорно и настойчиво принялись щекотать ресницы разнежившихся сонь и дергать их за уши. Детки жмурились, отворачивались, но, проснувшись, по-доброму улыбались и весело ловили солнечных зайчиков на своих щеках и одеялах. Пришло время просыпания, и можно было пробудиться с удовольствием. А в одной из квартир мальчик уже делал зарядку, напевая:

Здравствуй, солнышко, на небе,
в мире, в зеркале, на хлебе...
Засветило, разбудило,
наш дружок, наше диво!
Много дел с утра у деток:

и умыться, и одеться,
завтрак весь до крошки скушать,
маму не сердить, а слушать.
Солнышко, тебе так рад!
К сроку прогнало зевоту:
папе нужно на работу,
мне – в любимый детский сад!

Но в соседней квартире все не так, как у бодрого Сережи и трудолюбивого Солнышка. Красивая, но капризная Таня, снова не хотела просыпаться.

- Танюша, проснись! Пора в детский сад,- ласково будит терпеливая мама.

А дочь капризничала:

- Не хочу! Не буду! Мне надоело ходить в садик!

- Ай-яй-яй! Как не хорошо! - пыталась усовестить мама.

Но не так-то просто справиться с соней. Таня ответила преспокойненько:

- Ну и что? Все равно не хочу! Я устала.

- Ты устала просыпаться по утрам?- мягко спросила мама.- Но птички давно проснулись и весело чирикают, взрослые поспешили на работу, детки – в детские садики. И это хорошо! А иначе – очень плохо! Даже страшно подумать... Солнышко может рассердиться на тебя и обидеться. Но тут непослушная дочь разошлась не на шутку: недовольно пыхтя, то накрылась одеялом, то вылезала из него. Зарылась в маленькие подушки да как запищит пронзительно:

- Не хочу! Не хочу! Не хочу! Солнце противное – мешает спать!

В это время на кухне зазвенел звонок. Мама поспешила снять с плиты готовый завтрак. А Солнышко в небе смотрело на капризную девочку и осуждающе качало головой. Таня бормотала беспокойно:

- Надоело все. Хочу спать! Что же делать?.. Ой! Придумала.

Девочка быстренько встала с постели, оделась и побежала к соседней квартире, в которой жил такой же соня-Денис – сын известного в городе фокусника. Позвонила в дверь. Ей открыл папа Дениса. С видом волшебника он подбрасывал в воздух теннисные шарики, говорил «оп!», и они исчезали. Затем веселый фокусник достал из-за Таниного уха пышный цветок, раскрыл веером карты, и девочке озорно подмигнула пиковая дама. Таня изумилась фокусам, но не отвлеклась от своего дела.

- Доброе утро! А Дениска уже проснулся?- спросила она.

Папа Дениски улыбнулся:

- Здравствуй, соседка! Проснулся. Проходи.

Девочка прошла в комнату закадычного друга, коротенько бросила ему: «Привет!» и вежливо подождала, пока он закончит одеваться – натянет второй носок. Сонный Денис в знак приветствия качнул головой. Таня зашептала заговорщически:

- Дениска, если у тебя папа фокусник, то и ты должен уметь делать фокусы.

- Я пробую, но еще не совсем хорошо получается,- ответил с сожалением Денис.

Таня не отступала от своего:

- Ты ведь тоже не любишь просыпаться рано утром?

- Не люблю. А что?- еще не понимал Денис, к чему клонит подружка.

Она пояснила:

- Вот бы сделать такой фокус, чтоб все в городе уснули. Нас бы никто не будил!

- А как?- удивился Денис.

Таня бессильно пожалала плечами, но потребовала:

- Придумай сам – ты же фокусник.

Денис задумался, рассеянно оглядывая свою комнату. И тут его взгляд упал на подушку, на которой он спал. На наволочке вышит симпатичный толстячок в короне – Сонша-король снов. Начинаящий фокусник радостно вскричал:

- Эврика, как говорит мой папа. Придумал! Папа кладет в коробку для фокусов игрушечного зайца, а достает – живого. Кладет игрушечных голубей, а вылетают живые. Я положу туда Соншу, он оживет и всех усыпит, ведь он – король с волшебной короной!

Не видели друзья, как в эту минуту вело себя солнце. А оно жутко рассердилось на них. «Ну что ж, пусть будет такой фокус», – сказало оно. И сразу превратилось в золотого осьминога, который подтягивал к себе черные тучи с молниями и громом.

Ни о чем не догадывающийся мальчик, взял любимую подушку и позвал:

- Айда, в папин кабинет!

Папа Дениса брился в ванной комнате. Маленькие заговорщики незаметно проникли в его кабинет, и водрузили Соншу в прямоугольный шкаф с зеркальными сторонами. Закрыв шкаф на металлической оси, Денис начал вращать его, приговаривая:

- Сонша, оживи и усыпи всех в городе, кроме меня и Тани!

В небе в этот миг страшно потемнело, засверкали молнии, тут же ударил гром. Друзья испугались, втянули головы в плечи. Шкаф остановился. Небо просветлело, в нем снова сияло солнце. Денис осторожно открыл дверцу, и: фокус удался – из шкафа появился живой толстячок Сонша – ростом вполовину от парочки юных авантюристов. Счастливый король снов сразу бросился фокуснику на шею, радостно приговаривая:

- Я всегда знал, что ты - настоящий друг! - И добавил, отстранившись. - Эх, заживем!

Ошарашенный Денис тоже не мог нарадоваться:

- Ух ты, получилось! А что уже все спят?

Бой огромных часов на стене дома напротив прервался, часы начали зевать, потирая стрелками-руками предполагаемые глаза. Это же делали и будильники во всех квартирах. Люди в постелях поворачивались на бок, не собираясь просыпаться. Папа Дениса прекратил бриться. Его одолела зевота и такое желание спать, что он улегся на кровать в своей спальне прямо с пеной на подбородке. Денис еще больше обрадовался:

- Подействовало!

Сонша гордился собой:

- А как же! Дело сделано.

Таня, огорошенная не меньше Дениса, проговорила еще с долей сомнения:

- Побегу на маму посмотрю.

Только увидев крепко спящую маму, девочка пришла в полный восторг. Теперь никто не станет будить по утрам!.. Вернувшись к другу, она поделилась своей радостью:

- Подействовало - мама спит!

- Здорово!- ликовал Денис.- Сонша, ты - молодец!

Но Сонша нахмурился, и ответил с претензией:

- Какой я тебе Сонша? Что за фамильярность?!

- Но папа говорил, что ты - Сонша, - оправдывался Денис.

- Я - король, а все остальные - мои слуги. Вот и называйте меня - Ваше Величество! - сердился Сонша, вытягиваясь от своей значительности.

Тане не хотелось быть чьей-то слугой и она возразила с упреком:

- Денис тебя оживил, а ты на него нападаешь.

Сонша стоял на своем:

- Спасибо за то, что оживил! Но все должны знать свое место в моем королевстве. Теперь ваша основная задача - служить мне.

- В твоём королевстве?- ужаснулся Денис, начиная кое-что понимать.

- Да! Да! Да!- злился король, нервно зашагав по комнате.- Отныне все находятся в моем подчинении. Отныне здесь все принадлежит мне: магазины, троллейбусы, кинотеатры... Все, все, все!

- Но я так не хочу! - протестовала Таня, готовая заплакать.

Сонша на минуту замер.

- Не хотите жить так, как я прикажу?- вконец рассердился замерший на минуту Сонша.- Ну и живите, как хотите, а я расстаюсь с вами. Мучайтесь... Я же буду наслаждаться жизнью настоящего короля!

Он важно прошел коридором, поправил полы расшитого золотом камзола и, выходя из квартиры, демонстративно хлопнул дверью.

Друзья считали, что Сонша оставил их в покое. Это их вполне устраивало. Довольная парочка вышла на безлюдную улицу. Трамваи и автобусы стояли, водители спали за рулем. Денис, довольный своей «работой», спросил:

- И что будем делать дальше?

Таня заметила продавца мороженого и предложила:

- Разбудим эту тетю и поедем мороженого.

Подойдя к продавщице, Дениска с ней поздоровался и вежливо попросил:

- Дайте, пожалуйста, нам мороженого с малиновой начинкой. Но продавщица мороженого недовольно пробормотала сквозь сон:

- Не мешайте спать! Я больше не буду просыпаться.

Друзья, недоуменно переглянулись, но делать нечего – сами же пожелали, чтоб все спали. А мороженого хочется... Разочарованные дети ушли, не солоно хлебавши. Новая действительность, оказалась не так уж хороша. Есть в ней отрицательные стороны. Денис посмотрел на кинотеатр и начал рассуждать вслух:

- Теперь мы и в кино не ходим – оттуда нас тоже прогонят. И телевизор не посмотрим, ведь везде все спят.

Таня запрочитала ему в тон:

- И булочки для нас никто не испечет, и улицы некому мести...

И птички не пели, они дремали на ветках, и никакая кошечка на подоконнике не мурлыкала, и никто собачку не выгуливал. Уныло стало вокруг. Таня оглянулась и увидела детский сад.

- Пошли в садике поиграем!- предложила она.

Друзья немного покачались на качелях, попрыгали с деревянной машины, но вскоре загрустили. На лавочке сидели молча. Им вспомнился звонкий смех, который всегда стоял на детской площадке. Денис тяжело вздохнул:

- Скучно без друзей.

- Да,- согласилась Таня. - Раньше их было у нас много.

Заглянули в окна детского сада. Он был пуст. Денис сказал с сожалением, закусывая губу:

- Все спят дома.

Пошли дальше, и о ужас – в саду при детском садике все деревья стояли голые, как зимой. Таня возмутилась:

- Что это? Лето, а на деревьях ни листика... Теперь никогда и нигде не будет ни вишен, ни абрикос, ни яблок?!

Яблонька, потягиваясь ветвями-руками, пояснила:

- Надоело каждой весной просыпаться от зимней спячки. Не хочу! Не мешайте спать. Уходите!

Таня посмотрела на Дениса с укоризной. Он смущенно отвернулся и начал ковырять землю носком туфли. Не думал, что все

Фото прислала Надежда Болтачева

Кошка – наш мохнатый друг!
Без нее, ну как без рук.
Кто, скажите, как не кот
Вас весь день из школы ждет?
В мягком кресле спит, скучает,
На звонки не отвечает,
Но лишь только ключ – в замок,
Трется ласково у ног.

Если в доме нет кота,
В нем такая скукота!
Не с кем даже пошалить:
Краску на палас пролить,
В кошки-мышки поиграть,
Под кроватью пыль собрать,
Оборвать на окна шторы...
С кошкой вы свернете горы.
Лишь, цветочные горшки
Разлетелись на куски...
Значит время подкрепиться:
Свежей килькой насладиться,
Молочка хлебнуть из миски
На глазах безумной киски...
Жаль, не ест совсем конфет.
Что же Вискас, Китекэт...
Мне не трудно полюбить.
Лишь бы лучшим другом быть.

ПРО ДЕВОЧКУ ЛИЗУ И ВОЛШЕБНЫЙ ПОСОХ.

ТАТЬЯНА ЛАПТЕВА.

Эту сказочную повесть я написала десять лет назад для своей дочки. Ей понравилось. Очень хочется, чтобы повесть понравилась другим, а особенно - детям.

- Посмотри на себя!- с укором сказала мама,- Ведь зеленая вся без воздуха стала. А там такой воздух - не надышишься, сосняк кругом, речка... Кормят хорошо, детей много, весело...

-Я сказала - не поеду! И не уговаривай меня! - упрямо твердила Лиза. "На себя бы посмотрела. - думала она, - Самой бы куда-нибудь в сосняк надо, а не в командировку".

- Ну, что мне с тобой делать?- устало опустилась на стул мать, - В городе пыль, духота... И тебе еще рано оставаться одной в квартире.

- Не поеду я в этот лагерь! Сама туда езжай, если он тебе так нравится!

- Елизавета, не дерзи. Ты прекрасно знаешь, что мне нравится, когда ты здорова. У тебя только два выхода: лагерь отдыха и деревня. В городе ты не останешься! - мама резко встала и вышла из комнаты.

А у Лизы на глаза навернулись слезы. Лето только началось, подружки пока никуда не собирались уезжать. У них было столько планов на ближайшие теплые деньки! И вот, пожалуйста - маму срочно отправляют в командировку...

Впервые Лиза поехала в лагерь после окончания первого класса, и там ей ужасно не понравилось: подъем - по сигналу, еда - по сигналу. Ну, прямо дрессировка детей, а не отдых! А в деревне была просто скука. Деревня Макаровка умирала на глазах. Она находилась рядом с городом, и все, кто мог, сделали городскими жителями. Остались только самые стойкие старики, поселились пожилые дачники, да еще какие-то нетрезвые личности бродили по пустынным улицам. Из-за них-то строгая лизина бабушка и не выпускала внучку одну со двора. И Лизе приходилось играть с собакой, разговаривать с поросенком и курицами. Дня два-три это ее развлекало, но потом становилось тоскливо, и девочка снова рвалась в город к подружкам.

Сейчас мама уезжала на две недели, и за Лизой присматривать было некому. Хоть девочка и считала себя вполне взрослой и самостоятельной, ей было только десять лет. Жили они с мамой вдвоем, а бабушка и дед, занятые хозяйством, летом в город не приезжали. В лагерь Лиза твердо решила не ехать, хотя мама с трудом достала путевку. Оставался один вариант - деревня. "

Потерплю две недельки, - успокаивала себя девочка, - Это совсем недолго. А потом мама приедет. Только чуть-чуть потерпеть..." Лиза вытерла слезы и пошла на кухню к маме.

Деревня протянулась двумя длинными широкими улицами вдоль речки Мокрухи. Дом бабушки и деда стоял на невысоком берегу, а огород плавно переходил в прибрежный луг, и речка протекала почти по огороду. За речкой был лес. Он клином спускался с двух округлых холмов в распадок, а самые смелые березки подобрались к речным зарослям и замерли в нерешительности.

Лиза была девочка тихая, осторожная и немного трусиха. Первые дни в деревне она не отходила от бабушки, помогая ей управляться по хозяйству: полола грядки, поливала огород, кормила кур, рвала траву поросенку, а к вечеру третьего дня увязалась с дедом на речку. Это была небольшая сонная речка, с берегами, заросшими тальником, черемухой и смородиной, возле которой всегда прохладно, сумеречно и немного жутковато. Одна Лиза сюда никогда не ходила.

Дед захватил с собой маленький топорик и веревку: "Сейчас мы с тобой, Лизавета, тальника подрубим и у куриц заплот заплетем, а то они повадились через дыру в огород лазить. Всю морковку поизрыли!"

Лиза вприпрыжку бежала впереди по тропинке. Солнце горячо припекало спину. Прибрежный луг пестрел множеством цветов, над ними белыми тучками трепетали бабочки. Около зарослей тальника Лиза остановилась и оглянулась на деда.

- Иди, иди, я тут буду, а ты посмотри вон там, - дед махнул рукой влево от тальника, - смородина нынче рясно цвела: ягод много ли?

Лиза пошла по тропинке мимо кустов смородины. Мелкие зеленые ягоды гроздьями свисали с веток, но с этого края было их не очень много. Дед где-то в тальнике начал тюкать своим топориком. Лиза хотела осмотреть кусты смородины с другой стороны, но неожиданно наткнулась на заросли крапивы. Обходя крапиву, она зашла в полумрак прибрежной кущи. После солнечного цветочного луга с обилием бабочек здесь казалось совсем темно. Трава почти не росла, под ногами зачавкала черная грязь, кое-где из нее бугрились корни черемухи, валялись сломанные ветки. Лиза обошла крапиву, осмотрела смородину и решила пройти до тальниковых зарослей по самой кромке берега. Тальник рос недалеко: слышалось, как дед рубит ветки, и девочке было почти не страшно. Вода в реке не двигалась. Ветви деревьев так переплелись над ней, что едва пропускали солнечный свет. Казалось, что это не речка, а длинное черное зеркало лежит среди кустов: и страшно, и заглянуть в него хочется.

Вдруг дед перестал стучать топориком. "А может, здесь какое-нибудь чудовище живет, вроде лох-несского?" - промелькнуло в

голове у Лизы. Но тут топор снова застучал, и девочка, усмехнувшись в душе своим страхам, направилась к тальнику. Она шла, нарочно шумно чавкая ногами и с шелестом раздвигая кусты. Вдруг нога, попав на осклизлый корень, подвернулась, и девочка со всего маху упала в грязь, раскинув в стороны руки и ноги, и задев при этом что-то металлическое: оно с шумом шлепнулось в воду.

-Ну, ты, корова неуклюжая!- услышала девочка сзади мальчишеский голос. Лиза резко повернулась, села в грязь и от неожиданности заплакала. Сквозь слезы она увидела у самой кромки воды мальчишку приблизительно одних с ней лет. Он был злой и взъерошенный.

-Смотреть надо, куда идешь,- сердито сказал он. - Я уже полный котелок наловил... Ну, что реवेशь? Вставай!

Лиза поднялась. Руки были в грязи, болела ушибленная коленка. Мальчишка подбирал в мятый котелок рассыпанную Лизой рыбу и что-то зло бормотал себе под нос. "Сейчас подберет и бить будет",- со страхом подумала девочка. И тут она услышала голос дедушки:

-Лизавета, ты где? Иди сюда.

- Я здесь! - крикнула она дрожащим голосом и, потирая грязную коленку, пошла сквозь заросли к тальнику. Но дед уже сам шел к ней навстречу.

- Где же ты так вымазалась? - спросил он. - Упала, что ли? Ну, иди к воде, обмойся хоть. А-а-а, Митрий, здорово, здорово! - радушно воскликнул дед, заметив на берегу мальчишку.

-Здравствуйте, Семеныч.- солидно ответил тот и пожал протянутую дедом руку.

"Совсем, как взрослый", - подумала удивленная Лиза. Пока она обмывала в речке грязь с рук и коленок, дед расспрашивал мальчика о рыбалке, о каких-то домашних делах. Мальчишка отвечал не торопясь, обстоятельно, и Лизу снова удивило то, что они разговаривают, как два совершенно равных взрослых человека. С Лизой дед никогда так не разговаривал. Вроде ничего особенного из себя этот мальчишка не представлял: белобрысый, в старых потертых джинсах, в выцветшей футболке, но что-то в лице его было привлекательное, хотелось пристальнее взглядеться, чтобы понять...

А дед уже закончил разговор:

- Ну, Митрий, ладно, пошли мы с Лизаветой.

- Внучка, что ли? - спросил мальчик.

- Ага. Из города погостить приехала, - ответил дед, взяв Лизу за руку. - Ну, пошли, помощница.

Лизе стало обидно: как с маленькой с ней дед разговаривает, и за руку взял даже! Она резко выдернула свою руку и быстро пошла вперед. А дед, казалось, и не заметил ее обиды. Когда они отошли

от берега, он сказал: "Хороший парнишка, семья только на нем и держится. Отец его пьет беспробудно, а мать больная, да еще сестренка младшая... Обо всех заботится, всем помогает... Редкий мальчишка". Дед замолчал, закинул на плечи вязанку тальника, несколько веток взяла Лиза, и они пошли по тропинке к заходящему малиновому солнцу.

* * *

Умываясь перед сном, Лиза заметила, что потеряла где-то серебряную цепочку - подарок мамы. Было досадно, но она не сказала об этом бабушке, а только когда легла спать, вспоминала о маме и даже чуть-чуть поплакала.

Утром Лиза попросила деда, чтобы он сходил с ней к реке, на то место, где были вчера, может, и лежит там цепочка в грязи или среди травы.

- Погоди, Лизавета, некогда мне сейчас экскурсии устраивать - дел полно. Сходила бы сама по тропиночке да поглядела: может, и валяется где-нибудь в траве твоя цепочка,- и дед пошел ремонтировать изгородь.

- Внученька!- позвала бабушка, - Иди, поросенку крапивы нарви.

Лиза взяла корзину, дедовы верхонки и пошла в конец огорода. Там на меже росло много крапивы и лопухов. Крапива была молодая, яркая. Она еще не цвела, и гусениц на ней пока не было. Лиза быстро нарвала полную корзину и хотела уже идти обратно, когда услышала: "Эй! Погоди-ка!" Девочка оглянулась: по тропинке от речки к ней шел вчерашний мальчишка. Лиза поставила корзину на землю.

-Привет! - сказал мальчишка, подойдя поближе. - Это твое?

И он протянул Лизе раскрытую ладонь. На ней серым бугорком лежала цепочка.

- Ой!- обрадовалась Лиза. - Где ты ее нашел?

- Там, на берегу лежала,- мотнул головой мальчик. - Замочек у нее слабый. Ты упала, а он и расстегнулся, видно. Наладить бы надо. Ты пока не надевай, а то снова потеряешь.

Лиза бережно взяла цепочку и положила ее в карман.

- Спасибо тебе, - сказала она и взглянула мальчику прямо в глаза. Так вот что было привлекательным в его лице - глаза! Наверное, именно такие вот глаза и называют красивыми: небольшие, обрамленные пушистыми ресницами, они, казалось, излучали мягкий голубоватый свет.

Мальчик кивнул на корзину:

- Поросенку рвала?

- Ага. А ты что тут делаешь?

- Белье на речке полоскал, - смущенно улыбнулся мальчик. - Мамка стирала с утра... Сейчас развешаю пойду.

Он еще немного постоял, переминаясь с ноги на ногу, потом неожиданно спросил:

- А ты рыбу ловить любишь?

- Не знаю, - пожала плечами Лиза, - я ее никогда не ловила.

- Хочешь, я завтра с утра за тобой зайду? У меня вторая удочка есть. Пойдем ловить к дальнему мосту. Там хорошо клюет.

- Ну, заходи. А во сколько?

- Часов в пять утра.

- Так рано? - удивилась Лиза.

- А позже там уже делать нечего будет.

- Что, всю рыбу переловят?

Мальчик усмехнулся:

- Нет. Рыба плохо клюет потом. Да я тебе все завтра расскажу. Только теплее одевайся, штаны какие-нибудь надень, а то комары все ноги объедят.

Лиза кивнула.

- Ну, ладно, пока! - мальчик повернулся и быстро пошел по тропинке к реке.

Лиза посмотрела ему вслед. " Даже не извинился, что коровой меня вчера обозвал", - подумала она. Но обиды не было. Наоборот, стало как-то легко и радостно: цепочка нашлась, и мальчик оказался неплохим человеком. Лиза подхватила свою корзинку и весело зашагала к дому.

За обедом Лиза объявила, что завтра утром идет на рыбалку.

- Это Митрий тебя позвал? А я думаю, о чем вы там разговариваете?- хитро прищурился дед.

- Он цепочку мою нашел и на рыбалку меня возьмет завтра, в пять часов утра,- сказала Лиза.

- И чего тебе эта рыбалка? - спросила бабушка. - Девочка ведь! У девочек свои игры должны быть, а у мальчиков - свои. Вот нужда была в такую рань вставать!

- Ну, а с кем тут играть-то? - возразил дед.- А Митрий парень неплохой, он дурному - не научит.

Бабушка вздохнула:

- Ну, ладно, пусть сходят.

- Ба! А что мне надеть? Надо штаны какие-нибудь, сапоги... И разбуди меня завтра рано-рано... Ладно? - весело защебетала Лиза.

- Ладно! Ешь, давай, борщ стынет, - ворчливо сказала бабушка, но Лиза видела, что она не сердится.

* * *

Бабушка разбудила Лизу рано. Лиза быстро вымыла лицо холодной водой, заплела наскоро волосы, натянула свои старые джинсы. Они ей были коротки, но, если их заправить в сапоги, то носить еще можно. Бабушка принесла из чулана лизину

прошлогоднюю куртку и дала на голову ситцевый платок. Есть не хотелось. Лиза взяла яблоко, рассовала по карманам два пирога и вышла за ворота. Краешек солнца показался из-за леса и сразу же спрятался в длинные темно-синие облака. Дул прохладный ветерок, было зябко, но ждать Лизе не пришлось. Мальчик пришел, как и говорил, в пять часов. Он нес две удочки и помятый котелок, тот самый, что опрокинула недавно Лиза. " Как его зовут-то? Митрий, что ли? - подумала Лиза. - Так дед его зовет. Какое-то странное имя..."

- А как тебя зовут? - решила спросить она.

- Митька. А тебя - Лиза, да? - он смущенно улыбнулся. Лиза кивнула. - Ну, тогда пошли, - сказал Митька и зашагал впереди, топя большими сапогами. На нем была большая же, видно, отцовская куртка и серая бейсболка на голове. Идти пришлось долго, на другой конец деревни. По дороге больше молчали. На все вопросы Митька отвечал односложно и как-то неохотно, сам же ни о чем не спрашивал. И Лиза вскоре тоже примолкла. Так они и дошли до моста в полном молчании. Перейдя мост, Митька свернул направо в заросли черемухи. Лиза пошла за ним. Поплутав немного между кустов и травы, мальчик остановился на берегу и стал разбирать свои снасти. Он показал Лизе, как надо забрасывать удочку, скатал шарик из хлебного мякиша и нанизал его на крючок. Наконец, они расположились недалеко друг от друга и замерли, глядя на поплавок.

- Неудачно мы сегодня пришли, - сказал Митька, помолчав немного, - клева не будет.

- Почему? - спросила Лиза.

- Погода меняется. Смотри: солнце в облаках, и ветер подул. Дождь собирается.

Лиза поглядела на облачное небо, на речку, на свой поплавок. Ей показалось, что он шевелится.

- Мить, а Мить, - позвала она. - Клюет у меня.

- Да нет, это течением немного шевелит. Когда клюет, поплавок под воду ныряет, - объяснил Митька.

Здесь, возле моста река не была похожа на зеркало. Видно было, как она медленно течет, шевеля склоненные до воды ветки тальника и листья осоки. Рыба все не клевала. Зато прилетели крупные и злые комары. Они так и норовили сесть на руки или впиться в лицо. Лиза хотела спрятать руки в карманы и вспомнила про пироги, что лежали там. Она достала их, один дала Митьке, другой съела сама.

Ветер подул сильнее, стало холодно.

- Мить, может, мы не на том месте сидим? Может, здесь и рыбы-то нету? - спросила, соскучившись, Лиза.

- Есть здесь рыба, - ответил Митя, помолчав. - Только затаилась: дождь чувствует.

Он вытащил леску из воды, поправил что-то на крючке и снова закинул ее. Лиза вздохнула. " Не нравится мне рыбу ловить, - решила она. - Зря я пошла".

Ветер налетал порывами. Он выворачивал наизнанку листья тальника, от чего они казались серебряными. Вскоре мелко закапал дождь.

- Ну, все! - сказал Митя. - Домой надо идти. Смотри, как небо затянуло. В другой раз порыбачим.

Лиза с облегчением вытащила из воды крючок и, поглядев, как это делает Митя, сама смотала удочку. Они быстро направились к мосту.

Когда перешли на другой берег, дождь уже полил по-настоящему.

- Пошли огородами - так быстрее, - предложил Митя и, свернув влево на тропинку, зашагал между кочками и кустами. Лиза поспешила за ним.

Через некоторое время они перелезли через плетень и пошли по узенькой тропинке вдоль реки. Заборов между огородами не было. Тропинку вскоре размыло дождем, мокрая трава липла к сапогам, мешая идти. Порывистый ветер гнал потоки воды, лившиеся с неба.

Митя оглянулся на девочку, семенившую следом за ним. Платок ее промок, нос покраснел, она стала похожа на замерзшую птичку.

- Надо дождь переждать, - сказал мальчик и свернул на другую тропинку, едва заметную в траве. Она привела их к маленькой избушке с позеленевшей от старости крышей. Дверь была полуоткрыта.

- Кто здесь живет? - спросила Лиза.

- Никто. Это раньше баня была, - ответил Митька, прислоняя удочки к стене. Лиза робко зашла вслед за ним в избушку. Сквозь маленькое грязное окно едва пробивался свет. Пахло пылью и плесенью. Когда глаза привыкли к полумраку, Лиза увидела длинную лавку вдоль стены, прогнивший и проваленный местами пол. В углу по стене тоненькой струйкой сочилась вода. Справа от входа была дощатая перегородка. Заглянув за нее, Митя сказал:

- Здесь печка раньше была, разобрал ее кто-то и кирпичи унес... Иди сюда, тут сухо.

Лиза поставила котелок и прошла вслед за Митей. Там, за перегородкой, было еще темнее. Почти под самым потолком притулилось малюсенькое пыльное оконце, больше похожее на щель, которое скупо пропускало дневной свет. Присмотревшись, можно было различить полку у противоположной стены и справа в полу неглубокую яму.

- Все, что от печки осталось,- кивнул на яму Митя.

- А чья это баня? - тихо спросила Лиза.

- Ничья, - ответил мальчик, взбираясь на полок. - Раньше кузнечихина была, а теперь - ничья.

- Как это - "ничья"? - удивилась Лиза.

- Пропала эта Кузнечиха года два назад. Старая была, сгорбленная, вот с таким носом, - Митя показал. - Прямо ведьма. Не любили ее в деревне и боялись.

- Ой, Мить, а нам ничего не будет, за то, что мы в ее баню зашли? - испугалась Лиза.

- Ну, вот уже и струсила! Не бойся. Мы же ничего не трогаем: переждем дождь и уйдем.

Они помолчали, послушали, как дождь барабанит по крыше. Лиза сняла с головы сырой платок.

- Ты чего стоишь? Лезь сюда, - предложил Митя.

С его помощью Лиза взобралась на полок, и они уселись рядом, болтая ногами. Отсюда в грязной щелке окна можно было разглядеть кусочек серого неба и струи, падающие с крыши непрерывным потоком. Лиза вздохнула: " Не скоро, видно, дождь кончится". Но Митька вдруг воскликнул:

- Ого! Смотри! - и показал рукой куда-то в угол.

Лиза взглянула туда, ничего не заметила, но подумала, что там может быть крыса, и, на всякий случай, быстро поджала ноги.

- Ничего не вижу, - дрожащим голосом проговорила она.

- Да не туда смотришь! Ты вниз смотри, где яма.

Лиза посмотрела на черное пятно ямы и вдруг ясно увидела узкий лучик света, пробивающийся прямо из земли. Он был тоненький-тоненький и немного дрожал.

- Что это?- шепотом спросила Лиза.

Митя прыгнул на пол и подошел к яме.

- Из-под земли светит, - сказал он тихо.- Раскопать бы надо. Вдруг там клад?

- Нет, вряд ли, - задумчиво сказала Лиза. - Ну, кто бы здесь его спрятал? Да и не светятся клады никогда.

- Откуда ты знаешь? Можно подумать, каждый день клады находишь, - насмешливо спросил Митька и добавил - Неси-ка котелок, попробуем раскопать.

Лиза вышла в предбанник, взяла котелок и выглянула наружу. Дождь еще шел, но стал мелкий, а ветер утих.

- Мить, а может, пойдём домой? - спросила она робко. - Дождик уже кончается.

- Давай котелок. Мы быстро, - успокоил он ее. - Только посмотрим, что здесь светится - и домой.

Он взял котелок и стал сгребать им землю к краям ямы. Котелок вскоре заскрежетал обо что-то твердое.

- Что там? - спросила Лиза, присев на корточки у ямы.

- Камень тут какой-то.

- Кирпич, может?..

- Нет, шире. Отковырнуть бы его чем-нибудь...
- Сейчас, посмотрю, - Лиза вышла из бани и оглянулась по сторонам в поисках чего-то подходящего. За углом она увидела половинку ржавых вил с двумя зубцами.
- Это подойдет? - спросила Лиза, вернувшись.
- Ага!- радостно согласился Митя.
Камень неожиданно легко подался и, отодвинув его в сторону, дети увидели ровный белый свет, льющийся как бы из глубины и сбоку одновременно. Митя расширил образовавшееся неглубокое отверстие и опустил в него обе ноги. Они уперлись в каменное дно. Свет лил справа, освещая это дно, которое, казалось, светилось само, потому что было молочной белизны
- Митя, я боюсь, - прошептала Лиза. - Давай, все зароем, как было, и пойдем домой.
Митька молча вытащил ноги из ямы и опустил туда голову.

Продолжение следует

БЕРЁЗКА. ГЛАВА 7. ВОЛКИ

Великий Странник.

Продолжение. Начало в № 1

Принцесса шла молча.

- Ты совсем загрустила, - обратился к ней гном. - Лучше продолжи свой рассказ. Тогда и дорога не будет казаться такой долгой и трудной.

- Хорошо, - согласилась Принцесса. Но было видно, что она расстроена и очень устала. - После того, как Колючая Ветка покинула замок, жизнь в моем королевстве текла, как и прежде. Казалось, ничего не изменилось. Только моя добрая фея стала меньше улыбаться, и я часто заставляла ее за чтением книг. В них описывались разные волшебства. Одна книга сменяла другую, но ни в одной не было сказано, чем можно победить зло Колючей

Ветки. Уроки по волшебству продолжались. Год шел за годом и в один из дней Утренняя Роса, улыбаясь, сказала:

- Теперь ты знаешь почти все, чему я хотела тебя научить. Было бы неплохо, чтобы феи вновь навестили тебя. Не сомневаюсь, что они останутся довольны. Но их нельзя пригласить, так как Колючая Ветка непременно узнает об этом и обязательно явится сюда.

Я подошла, обняла мою добрую волшебницу и не могла найти слов, как поблагодарить ее. Все эти годы она постоянно была рядом со мной и заменила мне родителей. В это время во дворе слышался шум.

- Неужели это опять Колючая Ветка прилетела сюда? - испугавшись, спросила я Утреннюю Росу.

- Не думаю, что это она. Колдунья не стала бы прилетать во двор, а непременно пожаловала бы прямо сюда. Поэтому не бойся и давай посмотрим, что же там происходит?

Мы быстро спустились по лестнице, когда нам навстречу вышел мой паж и доложил, что прибыли послы из соседнего королевства и что они просят меня принять их, чтобы передать важное сообщение.

Я прошла в тронный зал и через несколько минут пожаловали гости. По их приветливым улыбкам стало понятно, что они принесли хорошие новости. Один из них подошел, поклонился и сообщил, что они прибыли ко мне по поручению своего господина, Принца Алена, который через неделю устраивает бал.

- Принц очень бы желал видеть у себя в гостях, на балу Принцессу Лотту и поручил нам пригласить Вас.

- Принц приглашает нас на бал?! - радостно воскликнула я. - Какая прелесть! Я так давно не танцевала!

Мне очень хотелось узнать, сколько Принцу лет, и какой он из себя, но задавать такие вопросы не принято.

- Хорошо, передайте Принцу Алему, что я принимаю его приглашение и обязательно прибуду на бал. А теперь отдохните с дороги и будьте нашими гостями.

- Увы, Принцесса, мы не можем здесь задерживаться, - грустно улыбнулся один из послов. - В нашем королевстве происходит что-то непонятное. Стали исчезать люди, а в лесу появляется все больше и больше волков. По ночам они нападают на путников и подходят к стенам замка. Нам надо поспешить вернуться, чтобы Принц не оставался надолго без охраны.

- Опять Колючая Ветка!

Это были мысли Утренней Росы, но я знала, о чем думают люди. Утренняя Роса увидела, что мне известно, чем она озабочена, погладила меня и тихо прошептала на ухо:

- Тебе нечего бояться, Принцесса. Уж с волками я справиться смогу.

Вскоре гости покинули замок, и мы с Утренней Росой остались одни.

- Почему ты думаешь, что это Колючая Ветка повинна в исчезновении людей? - Обратилась я к фее.

- А ты разве не поняла? - Удивилась Утренняя Роса. - Исчезают люди, а в лесу становится все больше волков. Это она подданных Принца превращает в зверей, но непонятно, зачем. Не думаю, что обычные крестьяне и ремесленники могли ее настолько рассердить, чтобы она их заколдовала. Что же у нее на уме?

- А мне кажется, что колдунья не виновата, - возразила я. - Волки нападают на людей, когда те идут в лес за дровами. Вот они и исчезают.

Но фея покачала головой.

- В этих лесах никогда не было волков. Откуда им вдруг появиться в таком количестве?

Я не стала с ней спорить, и уже представляла, как весело будет на балу, и как буду танцевать с Принцем Аленом.

Со следующего дня началась подготовка к отъезду. Шились платья, карета покрывалась новой позолотой, повсюду кипела работа. Дел нашлось для всех. Мне очень хотелось, чтобы Принц Ален увидел, как хорошо живет и процветает мое королевство. Непонятно почему, при одной только мысли о Принце, у меня начинало колотиться сердечко. Мне так не терпелось увидеть его.

Интересно, какого цвета у него глаза и волосы? Сколько ему лет? Эти вопросы постоянно крутились у меня в голове. А добрая волшебница, читая мои мысли, только грустно улыбалась.

- Что тебя тревожит? Почему ты не радуешься? - Удивлялась я. - Ведь мы едем на бал. Там будет играть музыка, и ты увидишь, как я умею танцевать.

Но Утренняя Роса в ответ только улыбалась и ничего не отвечала. Она продолжала читать волшебные книги и однажды, когда я сидела и вышивала, она воскликнула:

- Вот! Нашла!

- Что ты там прочла? - подбежала я к ней.

- Тут написано про одно колдовство. Тебе его знать и не надо, но оно нам может очень пригодиться.

Я не продолжала расспросы, так как на другой день мы должны были выехать в гости к Принцу, и все мои мысли были связаны только с отъездом. Как я сейчас жалею, что тогда была так легкомысленна. Возможно, что в книге были описаны и другие волшебства, которыми можно расколдовать твоих братьев.

- Не расстраивайся Принцесса. Ты бы не смогла им помочь - вздохнул гном. - Колючая Ветка на них надела маску, и я уверен, что, только узнав тайну кинжала, мы сможем их расколдовать. Ведь, лишь благодаря кинжалу, удалось помочь тебе, и из березки вновь превратить в девушку. Продолжай свой рассказ, но нам не мешает передохнуть.
- Конечно, не помешает, - обрадовался Фырк. - Я очень устал и проголодался.

- Вон, смотрите, там видно поваленное дерево. Около него сделаем привал и отдохнем, - подбодрил друзей Агат. - Но еды у нас нет. Придется тебе, Фырк, еще потерпеть.

- Вот и не придется, - засмеялась Принцесса. - Увидите, что у нас все будет.

- Откуда может взяться еда? - Удивился гном. - Тут ничего не растет, кроме огромных деревьев. Нет ни ягод, ни грибов, ничего, чем можно поживиться.

Вскоре друзья уже сидели у ствола огромной, поваленной ветром сосны. Ветви дерева полностью их скрыли, и даже проходя рядом, нельзя было заметить, что тут кто-то есть.

- Ну, вы готовы к завтраку? - Улыбнулась Принцесса.

И тут перед ними появились разные фрукты, ягоды, орехи, мед и вода. Фырк смотрел и не верил своим глазам.

- Откуда все это появилось? - Несказанно обрадовался он.
- Но я же умею немного колдовать, - засмушалась Принцесса. - Меня этому научила добрая фея.

Беглецы принялись за еду. Было видно, что Фырк проголодался не на шутку. Громко чавкая, он непрерывно что-то жевал.

- Ты лучше ешь тише, - пошутил гном. - По всему лесу слышно, как ты ешь, и сейчас сюда прибегут гоблины.

При упоминании о гоблинах, у Фырка пропал всякий аппетит. Он перестал жевать и грустно опустил голову.

- Кушай, кушай, Ёжик, и не слушай гнома, - засмеялась Принцесса. - Он же пошутил.

- Нет, - тяжело вздохнул Фырк. - Как-то больше не хочется. Гном с Принцессой дружно рассмеялись.

- Кушай, кушай, милый Фырк, - погладила его Принцесса. - Нам надо набраться сил. Еще неизвестно, когда сможем отдохнуть.
- Лучше доскажи нам, что потом произошло с тобой, Принцесса, - попросил Агат. - Раз уж мы решили сделать здесь привал, стоит дослушать твою историю.

- Кажется, я остановилась на том, что мы собирались рано утром ехать на бал, - начала Принцесса. - Я долго не могла заснуть. Все время представляла, как буду танцевать с Принцем Аленом, а остальные - смотреть на нас. И когда рассвет еще только начал разгораться, я уже была на ногах. Фея Утренняя Роса тоже была готова, и вскоре наша карета покатила по дороге.

Тут беглецы услышали какой-то шорох.

- Вы слышали? - Испугался Фырк. - Что это прошуршало?
- Не знаю..., - забеспокоился гном. - Но я тоже ясно слышал шорох. Может, это шишка упала с сосны. Если бы это была Колючая

Ветка, шума было бы больше. Продолжай, - обратился он к Принцессе.

- Но я, все же боюсь, - заерзал Фырк. - Ты же сам говорил, что у Колючей Ветки повсюду много слуг. Может, мы тут сидим, слушаем рассказ Принцессы, а кто-то уже мчится к колдунье, чтобы сообщить ей, где мы.

- Послушай, Фырк, - рассердился гном. - Я не меньше твоего боюсь ее. Но если мы в каждом шорохе будем видеть ее слуг, то никогда не сможем расколдовать моих братьев. Продолжай, Принцесса...

- Так вот. Мы ехали, ехали, и вскоре показался густой лес. Это уже были владения Принца Алена. Как только фея Утренняя Роса увидела огромные деревья, она перестала улыбаться.

В это время опять послышался шорох. Фырк от страха подскочил.

- По-твоему это опять шишка упала? - потянул он гнома за рукав. - Странные какие-то здесь шишки. Они падают не со стуком, а с шуршанием.

- Я не знаю, - проворчал гном. - Но Колючая Ветка и ее гоблины уж точно не шуршат. Ты сам видел, что когда она появляется, раздается

гром. Фырк продолжал дрожать. Было видно, что слова гнома его вовсе не успокоили.

- Хорошо-хорошо, - просопел он. - Если кто-то хочет шуршать, пусть себе шуршит. Я ведь смелый.

Гном с Принцессой громко рассмеялись.

- Конечно ты смелый, - погладила Фырка Принцесса. - Не будь тебя - я так бы и осталась березкой, и Колючая Ветка погубила бы меня.

- Вскоре мы въехали в лес, - продолжила Принцесса. - Он был очень густым, как вот этот, и проезжать по нему было страшно. Вдруг, меж деревьев, мы увидели, будто кто-то гонится за нами.

- Кто это? - прижалась я к доброй волшебнице.- Что им от нас надо?

- Ты, главное, ничего не бойся. Нам никто не сможет причинить зла, - погладила она меня. Но я видела, что и ей все это не нравится.

Лошади тоже начали странно себя вести и не слушаться кучеров.

- Что-то здесь не так, - повернулся и прокричал главный кучер. Вскоре лошади остановились, они поводили ушами.

- Вон они, вон, смотрите! - Показал хлыстом кучер.

И тут мы увидели, что из леса один за другим стали выходить волки. Они были огромны... Их глаза горели, а шерсть стояла дыбом.

- Ну, вот, - грустно вздохнула моя добрая волшебница. - Этого и стоило ожидать. Но, вы не бойтесь. Нам эти волки не страшны. Я давно готовилась к встрече с ними.

Продолжение следует.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□□□□□

ПОЛЁТ НА ЮПИТЕР

Рафаэль Валитов

А вчера мы с Витей
Мчались на Юпитер –
Мимо астероидов,
Мимо гуманоидов,
Мимо Марса и комет,
И других больших планет.
Словно в поле чистом
Мчались очень быстро...

Помню, что вначале
Я крутил педали,
Витя - главный рулевой,
Он рулил одной рукой.
И не помню до сих пор,
Как мы врезались в забор?
Развалился космолет –
И закончился полёт...

Папа и мама помогли мне развесить угощение на деревьях, чтобы птицы издалека заметили новую столовую. Когда я гуляла, то наблюдала, что в мою столовую слетается много разных птиц. Здесь и воробьи, и голуби, и вороны, и синички и даже поползни. Но самое интересное и удивительное было на следующий день. Когда я с мамой возвращалась из школы, мы услышали громкое, настойчивое карканье. Мы посмотрели вверх и заметили старую ворону. Как же мы удивились, когда увидели у неё на шее моё угощение – рябиновые бусы! Мы с мамой расхохотались, глядя на эту модницу. Она каркала, чтобы привлечь внимание окружающих. Очень хотела, чтобы все увидели, какая она старая, но модная ворона. Как она надела бусы? Нам она не рассказала. Вот тебе и угощение! Делала угощение для столовой, а получился «Салон красоты» Вот такая у меня история.

СВЕТОФОР

Вячеслав Шаров

Всем, конечно же, известен этот чудо-светофор.
Безусловно, он полезен, ни к чему ненужный спор.

Вот, к примеру, ярко светит перед вами красный свет –
Подождать придется, дети, вам сейчас прохода нет.

Следом желтый загорится – приготовиться пора,
Но не стоит торопиться – это вовсе не игра.

Наконец, горит зеленый – смело можете идти,
Риска нет определенно, всем счастливого пути!

СКАЗКИ ДЛЯ СОНЕЧКИ

Елена Панфилова

Присказка

- Не хочу я спать! – твердит Сонечка.

- Закрой глаза и лежи! – настаивает бабушка.

Сонечка глазки закрыла, дождалась, когда бабушка уйдёт, вскочила и давай по кроватке прыгать. Смотрит – да это не кроватка, а заснеженное поле. Только снег не холодный. Стала она снеговика лепить. Скатала ком, а он прочь покатился.

Сонечка побежала за ним:

- Стой, куда!?

А ком снежный вокруг себя обернулся и стал колобком! Спрашивает снежный колобок Сонечку:

- Ты как сумела на такую высоту подняться?

Глянула Сонечка, а она не по полю ходит, а по облаку; земля далеко внизу виднеется. Испугалась Сонечка: «Как же я вниз спущусь?» От её слёз дождик пошёл. Выбрала она дождинку подлиннее, по ней вниз съехала и очутилась на зелёной полянке.

Тут дождь прекратился, солнышко выглянуло.

- Нравится тебе у нас? – спросил зелёный кузнечик.

- Очень. Особенно ягоды. Вкусные и похожи на бусинки.

- Так нанижи их!

Сорвала Сонечка травинку, – получилась ниточка, а ягодки стали бусинами коралловыми. Красиво получилось! Так бы играла да играла, но глядит, – кузнечик глазки трёт, говорит:

- Сейчас ночь придёт.

И правда: идёт ночь в синем платье, звёздочки в волосах позванивают. Махнула рукой – небо потемнело, а облачко на полянку опустилось, само спать на траве улеглось и всех укрыло.

«Хорошо-то как под облачком спать!»- думает Сонечка. А ночь её по головке ласково погладила.

- Спит? – спросил кузнечик маминым голосом.

- Спит, - тихо ответила ночь совсем как бабушка.

СКАЗКА ПЕРВАЯ. ВОЛШЕБНАЯ ГОЛУБИЗНА.

В день рождения Сонечка получила много подарков, но больше всех ей понравились тапочки, которые подарила мама. Они были прехорошенькие: носики задорно торчали кверху, нарядные

пышные банты из розовой атласной ленты выглядели бесподобно. На тапочки весело было смотреть, а уж прыгать и танцевать в них – одно удовольствие.

День прошёл незаметно. Сонечка легла спать. С собой в кроватку она взяла любимых мышат Митю и Мотю. Ей очень нравился мультик про этих озорников, и бабушка сшила их из лоскутков. Получились они не очень похожими на мультяшных, но так уж всегда бывает, если игрушки делаешь сам. Хотела Сонечка и тапочки с собой уложить, но мама не позволила, и нарядные новички остались стоять на ковре возле кровати. Ковёр был очень старый, ещё бабушкина мама не родилась, а его уже привезли его из жарких стран. Рисунок на нём был необычный: посередине - пустое пространство небесно-голубого цвета, а по углам - словно куски земли с травой и цветами, деревьями и птицами.

Стемнело. Полная луна осветила комнату. Тапочки начали дремать, как вдруг услышали глухой старческий голос: «Сойдите с ковра! Кому говорю, сойдите с ковра - беда будет!». Тапочки почувствовали, что ковёр под ними стал, как будто прогибаться. Они быстро-быстро заскользили к краю и спрыгнули на пол. Тут они увидели, кто с ними говорил: из-за шкафа выглядывала старая изношенная тапочка. Как она попала за этот шкаф и сколько там пролежала - кто знает? Шкаф был еще старше тапочки, а может, и старше ковра, но он ничего не сказал, только заскрипел и протяжно вздохнул.

- А почему нельзя спать на ковре? - спросила любопытная левая тапочка.

- А потому... - старая тапка не успела договорить. Сонечка повернулась во сне, и её любимый мышонок Мотя упал прямо на середину ковра. Никто и ахнуть не успел, как Мотя исчез, и голубая поверхность сомкнулась над ним. Мышонок Митя метался по кровати:

- Мотя! Друг! Неужели он пропал навсегда? Хоть кто-то может помочь?

- Ладно, так и быть, - сказала старая тапочка, - садись на меня, попробуем что-нибудь сделать.

Митя без лишних слов прыгнул в тапочку, и они заскользили по ковру прямо к волшебной голубизне. Несколько мгновений - и они исчезли.

Разве могли любопытные, озорные тапочки устоять на месте? Никогда! Они тут же бросились вслед за всей компанией и весело закувыркались в небе. Да-да, голубизна оказалась небом - широким и просторным. Было вовсе не страшно, а даже весело.

- Мотя! Где ты? - звал Митя. - Мы летим!

Наконец они увидели Мотю. Старая тапочка подлетела ближе, и вот уже Митя обнял друга. До чего интересно летать, когда все

вместе!

Друзья огляделись: в голубом небе парили какие-то острова с деревьями, цветами и травами. Между ними порхали прекрасные птицы.

- Что за странные острова? - спросили тапочки.

- Когда-то это была целая земля, - отвечала старая тапка, - но вмешалось тёмное колдовство, и она разбилась.

- Неужели ничем нельзя помочь?

- Можно. Если правильно соединить эти обломки, они снова станут землёй. Но их надо подтащить друг к другу. Мы этого сделать не можем - нет рук, а мышинные лапки не удержат такие большие куски.

- Всё можно! - Весело закричали тапочки, немного пошептавшись.

- Посмотрите на наши ленточки - они длинные-предлинные! Куски можно обвязывать и тащить, как машинку по полу. Обвязывать будут Митя с Мотей, а тащить - все вместе!

И работа закипела!

Но вернемся в Сонину комнату. Почему так тревожно вздыхает старый шкаф, и что за странная чёрная тень пляшет в лунном свете? Эта тень, как струйка дыма, вьётся по квартире и что-то ищет. Ага, понятно! Ей понадобилась выбивалка для ковра! Добравшись до голубой плетёной выбивалки, тень закружилась и превратилась в ведьму. Эта ведьма жила по соседству и обожала всем пакостить. С выбивалкой в руках прокралась она в детскую. Вот и ковёр. Она замахнулась, но послышалось злобное рычание - это Тяпа учуяла ведьму. Больше всех на свете Тяпа любила бабушку. И ради бабушкиного спокойствия она охраняла Сонечку. Когда удавалось, Тяпа потихоньку пробиралась в детскую и спала под Сониной кроватью. Как раз сегодня мама с папой так устали, пока провожали гостей и всё убрали, что не проверили, где собака, и она уютно устроилась на любимом месте.

Почуввав ведьму, Тяпа оскалилась, зарычала, шерсть у нее на спине поднялась дыбом. Чего ведьмы боятся - так это собачьих клыков. Выбивалка упала на пол, а злодейка снова превратилась в струйку дыма и вылетела в форточку.

Друзья трудились изо всех сил. Сначала обвязывали ленточками обломки, стаскивали их в одно место и складывали, словно кусочки головоломки, чтобы части нашли друг друга, а потом снова толкали и тянули, тянули и толкали...

Наконец, осколки словно вспомнили, чем они были раньше, и дело пошло быстрее. Холм находил свою долину, дерево - свой лес. Всё вернулось на свои места, птицы опустились на ветви деревьев, а ручьи побежали по земле и не устраивали больше водопадов в небе.

Хотелось ещё погулять, полюбоваться на дело рук своих, но старая тапочка торопила:

- Скорее наверх, не то беда будет!

И они полетели вверх и вверх. По пути они подобрали бабушкины очки и любимую Сонину матрёшку - самую маленькую. Едва они успели подняться, как наступило утро.

* * *

- Бабушка! - закричала Сонечка, - смотри, что с моими тапочками - у них ленточки совсем никуда не годятся.

Бабушка выгладила ленточки и завязала банты - лучше прежних. А в середину каждого банта пришила красивую пуговку. И тапочки теперь не только задирали носишки, но и весело поглядывали на мир пуговками-глазками.

- Ой, моя матрёшка нашлась! - запрыгала Сонечка. - А что это с ковром? Посмотри, бабушка!

Действительно, ковёр стал совсем другим. В середине была теперь прекрасная земля с деревьями, цветами и птицами, а вокруг - голубое небо.

Бабушка улыбалась. Она помнила, что когда была маленькой девочкой, ковёр выглядел именно так. Бабушка подняла очки, довольно покачала головой, но, увидев выбивалку для ковров, нахмурилась, заглянула под кровать, встретила глазами с Тяпой и всё поняла.

А Сонечка смотрела на бабушку и не всё понимала. Особенно странно было видеть, как бабушка, словно нечаянно, тайком запихнула под шкаф старую, изношенную тапочку. Очень хотелось обо всем расспросить, но утро - не время для разговоров, надо за дела приниматься. Сонечка вздохнула и решила подождать до вечера.

Продолжение следует

ЧТО ТЕБЕ СНИЛОСЬ

Евгений Лебедев

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Владимир Кожушнер

Рис. Александра Кожушнера (призера международного конкурса компьютерной графики в Канаде в 1995 г.)

Шел я по дорожке и, вдруг, как из-под земли, передо мной появился Волшебник!
Он улыбался и хитро подмигивал мне одним глазом. Его одежда поразила меня! На голове была маленькая шапка – невидимка. Огромный бант торчал в разные стороны, как телевизионная антенна! Фрак и брюки были сшиты на заказ из красивого материала, но раскрашены, как у клоуна!

В руках он держал волшебную кисточку. А на ногах были туфли-скороходы, похожие на мышки.

- Здравствуйте, господин Волшебник! – поздоровался я.

Он кивнул головой и взмахнул своей волшебной кисточкой. И сразу, над его головой взошла луна, потом появилось солнце. Вокруг расцвели цветы, запели птички! Где-то вдалеке слышались детские голоса. Волшебник улыбнулся и сказал:

- Как я люблю детей! Я готов рассказывать им сказки и днем и ночью, и делать им волшебные подарки!

Потом заиграла музыка, и волшебник исчез.

И тут, я проснулся!

Быстро достав бумагу и карандаши, я попытался его нарисовать. Думаете, так просто нарисовать Волшебника, которого я увидел

во

сне?

Но это еще не все.

Когда я кончил рисовать, то на столе увидел подарок от Волшебника.

Это были волшебные сказки и рассказы для детей! Я их прочитал, и они мне понравились. Хотите послушать? Тогда садитесь удобнее и слушайте.

Одесса 2007 г.

У

ПУГОВИЧКА

Рис. Алексея Коциевского

Сидит девочка на скамеечке у своего дома и плачет. Слезы бегут по щечкам и по ее носику. Очень, очень тяжело девочке. Самой красивой девочке на свете. Как, Вы думаете, зовут девочку? Ну конечно, Танечка!

Забыла Танечка про свой носовой платочек. Красивый платочек, который мама положила в карманчик ее платья. Ей бы вынуть платочек из карманчика, вытереть слезки, ан – нет. Забыла. Вот так сидит и горько, горько плачет. Бегут и бегут слезинки по щечкам. И вдруг, одна маленькая слезинка задержалась на ресничке и спрашивает девочку:

- От чего ты плачешь, девочка?

Удивилась Танечка, что слезинка разговаривает. Даже плакать перестала.

А слезинка опять спрашивает:

- Скажи мне, девочка, отчего ты плачешь?

- Понимаешь, - отвечает девочка, - на моем платъице было четыре пуговички, а осталось три. Одна пуговичка потерялась. Только белая ниточка от нее осталась на том месте, где она была пришита. Такая красивая розовая пуговичка. Жалко мне ее. Она несчастная где-то сейчас лежит и, наверно, тоже плачет. А может, ее уже сорока съела, или кто-нибудь на нее наступил. Ведь ей больно будет!

- А где ты гуляла? - спрашивает слезинка. - Давай вместе ее поищем.

Согласилась Танечка, и пошла по двору искать свою пуговичку. Сначала поискала в песочнице. Песок есть, а пуговички нет. Затем посмотрела вокруг качелей, - тоже нет. Заглянула под скамейку - нет. Где же она могла быть?

И тут девочка вспомнила, что перелазила через заборчик садика. Ей было лень пройти через калиточку. Подошла Танечка поближе к заборчику, и видит, что-то розовенькое светится возле него. Нагнулась и.....о радость! Это ее пуговичка лежит! Подобрала Танечка пуговичку и хотела поблагодарить слезиночку за помощь, но ее и след простыл.

Побежала Танечка домой и кричит с порога:

- Мама, а мы со слезинкой пуговичку нашли!

- Какая слезинка, какая пуговичка? - заволновалась мама.

- Рассказала Танечка маме свою историю. Мама не ругала доченьку, а пришила ей оторвавшуюся пуговичку.

- Танечка поблагодарила маму и сказала вполне серьезно:

- Я больше никогда не буду лазить через заборчик!

СОН

Татьяна Ювашова

В доме тихо-тихо. Но если прислушаться услышишь, как ветер перебирает занавеску, там наверху, где приоткрыта форточка: « Ду-ду, ду-ду!»- шепчет. Будильник: « Т-к-т-к»,- спешит стрелками догнать утро.

Бабушка: «Хр-фью»,- спит.

Закрой глаза. Там на черном фоне яркие пятнышки медленно гаснут, пока под веки не приходит черная бархатная ночь. Как игрушечные грузовики несутся навстречу друг другу мысли о таксе из соседнего подъезда, друге Сережке, а вот и буква «Щ» машет таксе хвостиком и они бегут наперегонки, такса лает и перебирает лапками, а «Щ» превращается в щетку и замечает ее следы.

Но вот уже утро глядит в серую щелочку. Что это?

В окно кто-то стучит.

- Бабушка, вставай! Синицы прилетели! Семечек просят.

- Неугомонные, как ты, Юрочка! Иди-ка, будем умываться, зубки чистить. Выдавливаем на щетку зубную пасту, длинную, как такса.

- Они дружат, да. Я видел, как они играли в догонялки.

- Не разговаривай. Вот так. Теперь умы-ва-ть-ся, вы-ти-рать-ся, завтракать.

- Бабушка, а ты считаешь мне стишок.

- Какой стишок , Юрочка?

- Про сон.

- Хорошо. Ты посиди, а я буду готовить завтрак, и читать тебе стишок:

СОН

Ходит сон – кошачьи лапки.
Птичьи перья, хвост лисы.
Под кроватью дремлет такса
Над кусочком колбасы.

Лапками перебирает,

Дергается, замирает
И бежит во сне ко сну,
Чтоб за хвост схватить весну.

Начинается новый день, Юрочка!

«Мавочки и Дельчики»:
<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
[http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?
journal_id=53](http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53)

Адрес редакции: mavdel@mail.ru
Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина

Рис. Маши Савельевой 5-ый класс